

Яркий свет прорезал небо, словно пытаюсь разорвать ночную тьму, а гулкие раскаты грома создавали мрачную и подавляющую атмосферу.

— Снова будет ливень.

Нянь Сяоми вздохнул, закрыл окно, а затем взял дымящийся котелок и направился в столовую.

Ужин был простым, но сытным: тушёные баклажаны, грибы с овощами, суп с лотосом и свиными ребрышками, подавались с блестящими и аппетитными зёрнами риса.

Нянь Сяоми любил вкусную еду, рукоделие, уборку дома и бережливость — всё прекрасное вызывало у него восторг.

Он был директором детского сада «Красный Цветок», обладал мягким и скромным характером, был добрым и миролюбивым.

Сегодня был его сороковой день рождения, а рядом с ним были только собака и четыре кошки.

В WeChat пришло сообщение от старшей сестры — она снова пыталась найти ему девушку.

Он усмехнулся с досадой, ведь его привлекали мужчины...

Собираясь ответить, он вдруг почувствовал головокружение, словно пол под ногами начал слегка колебаться.

Нянь Сяоми взглянул в окно и увидел, как ночное небо озарилось разноцветными вспышками, разрывавшими густую тьму.

Через несколько секунд комната начала сильно трястись, а бетонные стены начали трескаться под воздействием мощной энергии...

— Это землетрясение?!

Когда он это осознал, за окном уже раздавались отчаянные крики. Прежде чем здание рухнуло, он инстинктивно коснулся зелёного кулона на груди.

Вдруг перед глазами вспыхнул яркий зелёный свет!

Это был ослепительный свет, исходивший от фамильного кулона.

Зелёный свет исчез так же быстро, как и появился, и наступила непроглядная тьма.

...

Тело слегка болело, но боль в груди, которая раньше была невыносимой, сменилась приятным ощущением.

Странно, неужели после смерти тоже есть ощущения?

Нянь Сяоми с трудом открыл глаза. Казалось, на нём ничего не было, и он почувствовал холод. Он съежился, затем поднялся.

Его пальцы коснулись мягкой кожи, и он вздрогнул, опустив взгляд.

Рядом с ним лежал обнажённый мужчина, одетый лишь в зелёную рубашку. Он лежал спиной, и его лицо было неразличимо.

Первой реакцией Нянь Сяоми было спрыгнуть с кровати, но мужчина резко прижал его обратно:

— Глупыш, ещё рано.

— Глупыш?

Сила в руке мужчины была настолько велика, что Нянь Сяоми не мог пошевелиться. Его ум был пуст, и он не мог понять, что происходит.

— У тебя спала температура? Вчера всю ночь была лихорадка, — сказал мужчина, поворачиваясь, чтобы коснуться его лба.

Нянь Сяоми резко очнулся и оттолкнул его, сбросив с кровати.

Мужчина пошатнулся, затем встал, почесал голову и сказал:

— Глупыш, ты снова меня не узнаёшь? Я твой муж.

Только эти слова заставили Нянь Сяоми вздрогнуть.

Он посмотрел на мужчину и увидел, что тот был почти метр восемьдесят ростом, с бронзовой кожей, мускулистым телом и густыми чёрными волосами, торчащими в разные стороны. Однако его лицо было скрыто густой бородой и усами.

Нянь Сяоми спрыгнул с кровати, выбежал из дома и, оглядевшись, замер.

Это был небольшой двор, окружённый глиняными кирпичами, с огородом, где росли перец, лук и чеснок.

У ворот лежали сельскохозяйственные инструменты и дрова, а во дворе стояло дерево со стволом толщиной с миску, под которым лежала куча соломы.

За деревом находился глинобитный флигель, крытый черепицей, многие из которых уже потрескались от времени.

Рядом с флигелем была кладовая, заполненная шелухой от зерна, а за ней — курятник с одной курицей.

Нянь Сяоми осознал, что мужчина, назвавший его «глупышом», утверждал, что является его мужем.

«Значит, он переселился в другое тело? Стал чьей-то женой в деревне?»

Он поспешно ощупал свою грудь — она была плоской. Затем посмотрел вниз — всё было на месте.

Он коснулся шеи — фамильный зелёный кулон тоже переселился вместе с ним.

Потрясённый, он вздохнул: переселился, но всё равно остался геем...

Вскоре в его сознании начали всплывать воспоминания прежнего хозяина тела.

Эта деревня, расположенная у живописных гор, называлась Деревня Заката.

Она была окружена горами с трёх сторон, а с четвёртой — морем. Деревня была изолирована от внешнего мира, с несколькими десятками домов, словно райский уголок.

Жизнь здесь была простой: люди занимались земледелием, собирали травы, ловили рыбу.

В этой деревне, когда поднимался дым из труб, всегда появлялся глуповатый парень, который ходил по домам, выпрашивая еду.

Местные привыкли к нему и всегда говорили:

— Глупыш, заходи, садись, поешь.

Глупыша также звали Нянь Сяоми, и он был дурачком, так как в детстве переболел высокой температурой, которая повредила его мозг.

Позже его отец умер, и семья стала беднеть.

У него был трёхлетний брат, и в тот год случился голод. Мать, не в силах одна прокормить двоих детей, взяла брата и оставила шестилетнего Нянь Сяоми, сбежав из деревни...

Он стал сиротой, и, кроме еды и сна, иногда учился у местных заниматься земледелием.

Деревенские жалели его, и, когда он появлялся, каждый кормил его, особенно соседи, семья старика Лю.

Когда ему исполнилось пятнадцать, ему нашли жениха — хромого парня из соседней деревни. Но тот умер, не успев жениться.

После этого сплетницы начали говорить, что он приносит несчастье мужьям, и больше никто не хотел брать в жёны «несчастливого дурачка».

Так продолжалось до восемнадцати лет, когда Нянь Сяоми, собирая грибы в горах, упал с холма, но был спасён «дикарём», жившим в горах.

Дикаря звали Янь Мо, и он жил в горах.

В этом вымышленном мире мужчины могли жениться друг на друге, но детей можно было только усыновить.

Староста и старейшина решили, что глупыша стоит выдать замуж за этого героя, спасшего его...

Закончив вспоминать, Нянь Сяоми оглядел обшарпанные стены и почти полностью порванную оконную бумагу, чувствуя, насколько печальна была жизнь прежнего хозяина.

Он постарался успокоиться, наклонился и увидел в тазу с водой своё новое лицо:

— Вот так!

— Это действительно было не его лицо...

Но оно выглядело молодым, не больше восемнадцати-девятнадцати лет, и было намного нежнее, чем его старое лицо, хотя слегка желтоватым.

Пролежав на кровати два дня в полном унынии и безуспешно пытаясь открыть и закрыть глаза, он смирился.

На третий день утром он с горечью вздохнул.

— Ладно, смирюсь. Не повезло мне, переселиться в такое место. Сам дурак, да ещё и муж — дикарь...

Вечером Нянь Сяоми решил принять эту реальность, смириться и начать новую жизнь!

Умывшись, он пошёл на кухню, сварил кашу из пастушьей сумки и вынес грязную одежду во двор.

Когда он налил воду и замочил одежду, его «муж-дикарь» Янь Мо вошёл с мотыгой.

Почуввав запах еды и увидев, что Нянь Сяоми стирает, Янь Мо зашёл на кухню и замер.

— Глупыш... это ты приготовил кашу?

Нянь Сяоми закатал рукава, взял бамбуковый стул и равнодушно сказал:

— Дома нет продуктов, иначе я бы приготовил что-то лучше.

Затем он сам замер, вспомнив, что прежний хозяин был «дурачком»...

Но он быстро сообразил и улыбнулся:

— Не знаю почему, но мой разум вдруг прояснился.

Услышав это, Янь Мо обрадовался, и его смуглые щёки покраснели, хотя борода скрывала это.

Он крепко обнял Нянь Сяоми.

— Ха-ха, как здорово, небеса смилостивились, мой глупыш больше не глупыш!

Нянь Сяоми нахмурился и вырвался. В прошлой жизни он терпеть не мог двух типов мужчин: бородатых и с косичками.

За два дня общения этот дикарь оказался очень заботливым и нежным, каждый день приносил еду к кровати и кормил его.

Но его густая борода напоминала Маркса из прошлой жизни...

Прожив вместе больше полугода, он так и не видел его настоящего лица. Нянь Сяоми решил, что обязательно сбреет ему бороду!

Вернувшись на кухню, он достал из глиняного горшка солёные папоротники и поставил на стол во дворе.

В этот момент Янь Мо точил нож:

— Жена, сегодня на обед нарежем курицу, отпразднуем!

Нянь Сяоми посмотрел на единственную курицу во дворе:

— Это наша последняя курица, сейчас весна, оставим её нести яйца и выводить цыплят.

Янь Мо, слишком обрадовавшись, вдруг понял:

— Ах, я совсем забыл об этом. Но у нас почти нет зерна, кормить её только травой — она не вырастет. Я никудашный муж, женился на тебе, а ты до сих пор страдаешь.

<http://bllate.org/book/16653/1525746>